

Книга Даниила — номер пятьдесят

Раскрытие пророческих тайн Даниила 8: Откровение Пальмону

Jeff Pippenger

2024-01-14

В восьмой главе книги Даниила Даниилу дается видение царств библейского пророчества, и затем он слышит небесный диалог в форме вопроса и ответа.

И услышал я, как один святой говорил; и сказал другой святой тому святому, который говорил: «На сколько времени простирается это видение о ежедневной жертве и о преступлении опустошения, когда и святилище, и воинство будут преданы на поправление?» И сказал он мне: «На две тысячи триста вечеров и утр; и тогда святилище очистится». Даниил 8:13, 14.

Первые двенадцать стихов описывают видение, а тринадцатый и четырнадцатый стихи — другое видение. Как и в случае с двумя разными еврейскими словами, которые оба переводятся как «отнять», и двумя разными еврейскими словами, которые оба переводятся как «святилище», в восьмой главе книги Даниила также есть два разных еврейских слова, которые оба переводятся как «видение».

Когда речь идёт о двух словах, переведённых как «take away», богословы адвентизма утверждают, что оба слова следует понимать как «remove». Когда речь идёт о двух словах, переведённых как «sanctuary», богословы адвентизма утверждают, что оба слова следует понимать как «Божье святилище», а когда речь заходит о двух словах, переведённых как «vision», богословы адвентизма вновь сглаживают различия между этими двумя словами. Для Даниила это различие было достаточно важно, чтобы он намеренно использовал два очень разных еврейских слова, поэтому мы должны выявлять и отстаивать это различие. Слово «видение» в тринадцатом стихе — это еврейское слово «chazon», и оно означает сон, откровение или прорицание — видение.

Слово «vision» встречается десять раз в восьмой главе книги Даниила, но при этом передаёт два разных еврейских слова. «Хазон», упомянутое в тринадцатом стихе, встречается также в первом стихе, затем дважды — во втором, разумеется, в тринадцатом, и по одному разу — в пятнадцатом, семнадцатом и двадцать шестом стихах. В семи из десяти случаев употребления слова «vision» в восьмой главе Даниила это слово «хазон», просто означающее «видение».

В остальные три раза, когда в восьмой главе Даниила встречается слово «видение», за ним стоит еврейское слово «mareh», означающее «вид» или «явление». В этой же главе еврейское слово «mareh» один раз переведено не как «видение», а как «явление», что точнее раскрывает значение этого слова. Почему Даниил использовал два разных еврейских слова, настолько близких по значению, что переводчики передают их как одно и то же слово? Это важно?

«Каждый принцип в слове Божьем имеет свое место, каждый факт — свое значение. И вся структура, по замыслу и исполнению, свидетельствует о своем Авторе. Такую структуру не мог бы задумать или создать ни один ум, кроме Бесконечного».

Образование, 123.

Ответ на второй вопрос — да: действительно имеет значение, почему Даниил провёл это различие; следовательно, на исследователя пророчеств ложится ответственность стремиться понять первый вопрос — почему Даниил провёл это различие. Различия, которые он провёл в отношении слова, переводимого как «святилище», и слова, переводимого как «отнять», имеют вечные последствия, то почему кто-то должен ожидать меньшей важности в отношении слова, переводимого как «видение»? «Каждый факт» имеет «своё значение» «в слове Божьем» и влияет на пророческую «структуру» и на исполнение пророчества, когда оно «исполняется».

Когда мы начинаем рассматривать слово «видение» в восьмой главе, «фактом», имеющим «отношение» к свидетельству Даниила, является то, кто именно ответил на вопрос Даниила 8:13 словами: «До двух тысяч и трехсот дней; тогда святилище будет очищено».

Существует четыре факта, которые имеют прямое «отношение» к восьмой главе книги Даниила, которые я намерен рассмотреть. Один из них состоит в том, что видение у реки Улай было признано пророчеством о последних днях, и оно также является символом «знания» книги Даниила, которое было «снято с печати» во «время конца» в 1798 году.

Нужно гораздо более глубокое изучение Слова Божьего. Особое внимание, как никогда прежде в истории нашего дела, следует уделить книгам Даниила и Откровения. Нам, возможно, придётся меньше говорить в некоторых вопросах, касающихся римской власти и папства, но мы должны обратить внимание на то, что пророки и апостолы написали под вдохновением Духа Божьего. Дух Святой так устроил всё, как в даровании пророчества, так и в описанных событиях, чтобы научить, что человеческий деятель должен быть скрыт из виду, сокрыт во Христе, а Господь Бог неба и Его закон должны быть превознесены.

Читайте книгу Даниила. Вспомните, пункт за пунктом, историю царств, представленных там. Взгляните на государственных деятелей, советы, могущественные армии — и увидите, как Бог действовал, чтобы унижить человеческую гордыню и повергнуть человеческую славу в прах. Только Бог предстает великим. В видении пророка Он явлен низвергающим одного могущественного правителя и воздвигающим другого. Он открывается как монарх вселенной, готовящийся установить Своё вечное царство — Ветхий днями, Бог живой, Источник всякой мудрости, Владыка настоящего, Откровитель будущего. Читайте и уразумейте, насколько беден, как хрупок, как недолговечен, как заблуждающийся и как виновен человек, когда он возносит свою душу к суете.

Святой Дух через Исаию указывает нам на Бога, живого Бога, как на главный предмет внимания — на Бога, открытого во Христе. «Ибо Младенец родился нам, Сын дан нам; и владычество будет на раменах Его; и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий,

Отец вечности, Князь мира» [Исаия 9:6].

Свет, который Даниил получил непосредственно от Бога, был дан именно для этих последних дней. Видения, которые он видел на берегах Улая и Хиддекеля, великих рек Сенаара, уже исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся.

Рассмотрите обстоятельства еврейского народа во время, когда были даны пророчества Даниила. Израильтяне находились в плену, их храм был разрушен, храмовое служение приостановлено. Их религия сосредоточилась на обрядах жертвенной системы. Они возвели внешние формы в главную ценность, утратив дух истинного поклонения. Их богослужения были искажены традициями и практиками язычества, и, совершая жертвенные обряды, они не видели за тенью сущности. Они не различали Христа, истинную жертву за грехи людей. Господь действовал, чтобы привести народ в плен и приостановить служение в храме, дабы внешние церемонии не стали всем содержанием их религии. Их принципы и практики должны были быть очищены от язычества. Обрядовое служение прекратилось, чтобы ожило служение сердцем. Внешняя слава была снята, чтобы явилось духовное.

«В земле их пленения, когда народ обращался к Господу с покаянием, Он являлся им. У них не было видимого проявления Его присутствия; но светлые лучи Солнца Праведности озаряли их умы и сердца. Когда они взывали к Богу в своем унижении и скорби, Его пророкам давались видения, раскрывавшие события будущего — низвержение угнетателей народа Божьего, пришествие Искупителя и утверждение вечного царства». Изданные рукописи, том 16, 333–335.

"Факт" того, что видение у реки Улай было дано для последних дней, требует, чтобы изучающий пророчества приложил усилия понять, что оно предсказало относительно событий, изображённых в видении. Пророческие "вопросы", связанные с видением у реки Улай, были "сформированы" "Святым Духом" "как в самом даровании пророчества, так и в изображённых событиях." То, что происходило с пророком, когда он получал видение, равно как и отмечаемые им пророческие события, следует изучать с пониманием того, что и то и другое является пророческим представлением того, что исполнится в последние дни. Предыдущий отрывок подчёркивает, что мы должны признать, что Даниил находился в плену "семи времён".

Даниил представляет тех, кто по завершении трёх с половиной дней одиннадцатой главы Откровения осознают своё пленение, затем обращаются к Господу с покаянием, возносят молитву из двадцать шестой главы Левита, отделяют драгоценное от негодного, и тогда Господь исполняет своё обещание собрать рассеянных, являя себя им. Их «главный предмет внимания» — «Бог, явленный во Христе».

«Значение» видения реки Улай и то, как оно способствует «структуре» пророческого послания, «задуманного» Христом, — это первый «факт», который мы кратко рассмотрели, и приведенный отрывок указывает, что нашим главным предметом должно быть откровение Бога, «явленное во Христе». В восьмой главе книги Даниила Христос не представлен так, как у Исаии, когда Исаия утверждал, что Его «имя наречется: Чудный, Советник, Бог

сильный, Отец вечный, Князь мира». В восьмой главе книги Даниила Бог явлен во Христе как Палмони, что означает Чудный Исчислитель, или Исчислитель тайн.

Этот «факт» требует, чтобы искали «значение» имени «Палмони», а также то, как это имя вносит вклад в «структуру» и «замысел» пророчества. Третий «факт» в восьмой главе Даниила, который следует признать, состоит в том, что именно в этой главе излагается центральный доктринальный столп движения миллеритов. Самая яркая жемчужина Миллера была найдена в четырнадцатом стихе, и нам следует стремиться понять «значение», которое этот «факт» имеет для видения о реке Улай, которое сейчас находится в процессе исполнения.

Во сне Миллера, когда шкатулку поставили на стол в центре его комнаты, она сияла яркостью солнца, но в последние дни шкатулка больше и сияет в десять раз ярче, чем сияла, когда её впервые поставили на стол Миллера. Что в видении реки Улай, которое включает в себя центральный столп миллеритского движения, увеличивает свет этого учения в десять раз в последние дни? Что открывается в последние дни, чего не было открыто во время конца в 1798 году? Что представляют собой «события» видения реки Улай, о которых сестра Уайт говорит, что «они ныне находятся в процессе исполнения»?

Если мы непредвзято объединим эти первые три факта (видение у реки Улай, Христа, открытого как Пальмони, и центральный доктринальный столп), нам следует быть готовыми принять простую предпосылку, которая повлияет на наше исследование видения у реки Улай. Эти факты, взятые вместе, показывают тем, кто желает видеть, что весть, с которой в 1798 году была снята печать, была вестью, «привязанной ко времени». Без элемента предсказательного пророчества о времени весть Миллера не могла бы возникнуть.

Четвёртый «факт», имеющий отношение к этой главе, состоит в том, что миллериты возвещали весть, основанную на пророческом времени. Чтобы подчеркнуть этот факт, в стихах тринадцатом и четырнадцатом Бог был явлен во Христе как Дивный Исчислитель (Палмони). Считать, что видение заключалось лишь в определении 22 октября 1844 года как завершения двух тысяч трёхсот дней, упомянутых в четырнадцатом стихе, — значит сводить на нет откровение о Боге, явившем Себя через Христа как Палмони.

Богословы адвентизма усердно трудились, чтобы похоронить значение вопроса тринадцатого стиха восьмой главы книги Даниила, дабы придать своему блюду из басен такой привкус, который, как они сочли, удержит неучей с зудящими ушами от заботы об истинах, связанных с центральным столпом адвентизма.

Место Писания, которое превыше всех прочих было и основанием, и центральным столпом адвентистской веры, — это изречение: «До двух тысяч и трехсот дней; тогда святилище будет очищено». [Даниила 8:14.] Эти слова были знакомы всем, кто верил в скорое пришествие Господа. Тысячи уст повторяли это пророчество как девиз их веры. Все чувствовали, что от событий, предсказанных в нем, зависят их самые светлые ожидания и самые заветные надежды. Было показано, что эти пророческие дни заканчиваются осенью 1844 года. Подобно остальному христианскому миру,

адвентисты тогда считали, что земля, или какая-то ее часть, является святилищем. Они понимали, что очищение святилища — это очищение земли огнем последнего великого дня, и что это произойдет при Втором пришествии. Отсюда вывод, что Христос вернется на землю в 1844 году.

Но назначенное время прошло, и Господь не явился. Верующие знали, что Слово Божье не может не исполниться; ошибка должна была заключаться в их истолковании пророчества; но в чем же была ошибка? Многие опрометчиво разрубили узел проблемы, отрицая, что 2300 дней закончились в 1844 году. Никакой причины для этого привести было нельзя, кроме той, что Христос не пришел в то время, когда они ожидали Его. Они утверждали, что если бы пророческие дни закончились в 1844 году, Христос тогда вернулся бы, чтобы очистить святилище посредством очищения земли огнем; и что, поскольку Он не пришел, дни не могли закончиться.

Принять этот вывод означало отказаться от прежнего исчисления пророческих периодов. Было установлено, что 2300 дней начинаются, когда вступил в силу указ Артаксеркса о восстановлении и построении Иерусалима, осенью 457 г. до н. э. Приняв это за отправную точку, получалась полная согласованность в применении всех событий, предсказанных в разъяснении этого периода в Дан. 9:25–27. Шестьдесят девять седмин, первые 483 из 2300 лет, должны были привести к Мессии, Помазаннику; и крещение Христа и помазание Святым Духом в 27 г. н. э. точно соответствовали этому указанию. Посреди семидесятой седмины Мессия должен был быть отсечён. Через три с половиной года после своего крещения Христос был распят, весной 31 г. н. э. Семьдесят седмин, или 490 лет, относились особенно к иудеям. По истечении этого срока народ запечатлел своё отвержение Христа преследованием его учеников, и апостолы обратились к язычникам, в 34 г. н. э. Поскольку первые 490 лет из 2300 к тому времени закончились, оставалось 1810 лет. От 34 г. н. э. 1810 лет приводят к 1844 г. «Тогда, — сказал ангел, — будет очищено святилище». Все предшествующие указания пророчества были бесспорно исполнены в назначенное время. При таком исчислении всё было ясно и гармонично, за исключением того, что не было видно, чтобы в 1844 г. произошло какое-либо событие, соответствующее очищению святилища. Отрицать, что дни завершились в то время, означало ввести весь вопрос в замешательство и отказаться от положений, которые были подтверждены несомненными исполнениями пророчества.

Но Бог вел Свой народ в великом адвентном движении; Его сила и слава сопровождали это дело, и Он не допустил бы, чтобы оно окончилось во тьме и разочаровании, чтобы его порицали как ложное и фанатическое возбуждение. Он не оставил бы Свое Слово во власти сомнений и неопределенности. Хотя многие оставили прежние вычисления пророческих периодов и отрицали правильность основанного на них движения, другие не желали отречься от положений веры и опыта, подтвержденных Писанием и свидетельством Духа Божьего. Они верили, что в своем изучении пророчеств приняли здравые принципы истолкования и что их долг — твердо держаться уже обретенных истин и продолжать тот же курс библейских исследований. С усердной молитвой они пересмотрели свою позицию и исследовали Писание, чтобы обнаружить свою ошибку. Поскольку они не могли обнаружить ошибки в своих вычислениях пророческих

периодов, они были побуждены более внимательно исследовать вопрос о святилище. Великая борьба, 409, 410.

Сестра Уайт в том же отрывке, где упоминается видение у реки Улай, сообщает, что существует «необходимость гораздо более тщательного изучения Слова Божьего». Богословы представляют тему «пророческих периодов» в предыдущем отрывке из «Великой борьбы» так, как будто «пророческие периоды», которыми сестра Уайт ограничивает свои комментарии, — это пять пророчеств, представленных в рамках пророчества о 2300 годах. Ведь, утверждают они, четыре из этих пророчеств прямо рассматриваются в отрывке. Однако «гораздо более тщательное изучение» вопроса показывает, что выражение «пророческие периоды» во множественном числе в трудах сестры Уайт точнее относится к двум пророчествам, которым предстояло исполниться 22 октября 1844 года.

Есть пять конкретных временных пророчеств, которые Гавриил указал Даниилу и которые являются частью периода двух тысяч трёхсот лет. Первое — это сорок девять лет, когда «улицы и стены будут отстроены в тяжёлые времена». Второе — крещение Христа по прошествии четырёхсот восьмидесяти трёх лет от отправной точки — 457 года до н. э. Третье — Его распятие, четвёртое — указание на то, когда Евангелие пойдёт к язычникам, в конце четырёхсот девяноста лет, которые были особо отведены для иудейского народа, и пятое — и только пятое — временное пророчество завершилось 22 октября 1844 года. Предыдущие четыре временных пророчества завершились задолго до 1844 года. Так что же на самом деле имеет в виду Сестра Уайт, когда употребляет во множественном числе выражение «пророческие периоды», которые должны были закончиться в 1844 году?

Рассматривая первое разочарование миллеритов, она находит ответ на этот вопрос:

Я видел народ Божий радостным в ожидании, ожидающим своего Господа. Но Бог замыслил испытать их. Его рука прикрыла ошибку в исчислении пророческих периодов. Те, кто ожидали своего Господа, не обнаружили этой ошибки, и самые ученые люди, которые возражали против назначенного времени, также не увидели ее. Бог замыслил, чтобы Его народ пережил разочарование. Срок прошел, и те, кто с радостным ожиданием ждали своего Спасителя, были опечалены и обескуражены, тогда как те, кто не любили явление Иисуса, но приняли весть из страха, радовались, что Он не пришел в ожидаемое время. Их исповедание не воздействовало на сердце и не очищало жизнь. Истечение срока было как раз рассчитано на то, чтобы выявить такие сердца. Они первыми обернулись и стали насмехаться над печальными, разочарованными теми, кто действительно любил явление своего Спасителя. Я видел мудрость Божию в том, что Он испытывал Свой народ и давал ему испытание, вскрывающее сердца, чтобы выявить тех, кто дрогнет и отступит в час испытания.

Иисус и всё небесное воинство с сочувствием и любовью взирали на тех, которые со сладостным ожиданием жаждали увидеть того, кого любили их души. Ангелы парили вокруг них, чтобы поддержать их в час испытания. Те, которые пренебрегли небесной вестью, были оставлены во тьме, и гнев Божий возгорелся на них, потому что они не

захотели принять свет, который Он послал им с небес. Те верные, но разочарованные, которые не могли понять, почему их Господь не пришёл, не были оставлены во тьме. И вновь они были приведены к своим Библиям, чтобы исследовать пророческие периоды. Рука Господня была снята с чисел, и ошибка была объяснена. Они увидели, что пророческие периоды доходят до 1844 года, и что те же самые доказательства, которые они приводили, чтобы показать, что пророческие периоды заканчивались в 1843 году, доказывали, что они завершатся в 1844 году. Ранние сочинения, 235–237.

«Пророческими периодами» были те «пророческие периоды», которые «достигали 1844 года», и которые миллериты первоначально считали доходящими до 1843 года. «Пророческих периодов», которые доходили до 1844 года, было три, и все они представлены на таблицах Аввакука. Один из трех периодов лишь «касается» 1844 года, а два других доходят до 22 октября 1844 года. Тысяча триста тридцать пять дней достигли самого первого дня 1844 года, когда наступило первое разочарование миллеритов и началось время ожидания, о котором говорится и во второй главе Аввакука, и в притче о десяти девах в двадцать пятой главе Евангелия от Матфея.

Две тысячи триста дней из восьмой главы книги Даниила, четырнадцатого стиха, простирались до 22 октября 1844 года, и две тысячи пятьсот двадцать лет «семи времён» против южного царства Иуды также завершились 22 октября 1844 года. Пальмони называет себя Дивным Числителем в 13-м стихе 8-й главы Даниила, и пророческая «структура» и «замысел», которые он затем изложил, включали по меньшей мере десять взаимосвязанных временных пророчеств.

Мы приступим к дальнейшему рассмотрению этих истин в следующей статье.

Христос дал миру урок, который должен быть запечатлён в уме и душе. «Это и есть жизнь вечная, — сказал Он, — чтобы они знали Тебя, единого истинного Бога, и Иисуса Христа, Которого Ты послал». Но сатана воздействует на умы людей, говоря: «Сделайте то или иное, и будете как боги». Обманчивыми рассуждениями он побудил Адама и Еву усомниться в слове Божьем и заменить его теорией, которая привела к преступлению и непослушанию. И его софистика делает сегодня то же, что делала в Едеме. Когда Христос пришёл в наш мир, Он положил в основание Своей Церкви смиренных рыбаков. Этим ученикам Он пытался объяснить природу Своего Царства и Своей миссии. Но их ограниченное понимание сдерживало Его. Они впитывали изречения книжников и фарисеев, и потому многое из того, во что они верили, было неверным. И хотя Христу было многое сказать им, они не могли услышать многое из того, что Он очень желал им сообщить.

Христос находит религиозных деятелей нашего времени столь преисполненными превратных воззрений, что в их умах не остаётся места для истины. В процессе обучения учителя примешивают воззрения неверующих авторов. Таким образом они посеяли плевелы в умах молодёжи. Они высказывают воззрения, которые не следует излагать ни молодым, ни старым, не задумываясь о том, какое семя они сеют и какой урожай им предстоит пожать в результате. Review and Herald, 3 июля 1900 года.